

Въ Тифлисе въ
Ред. Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 80.

УСЛОВИЯ ПОД-
ПИСКИ:

За газету «Кав-
казъ» безъ казен-
ныхъ прибавл. 9
р., съ прибавлен.
12 руб. 50 к. За
одни казенныя при-
бавления 5 руб. Съ
частныхъ объявле-
ній, печатаемыхъ
въ газетѣ, взи-
мается по 1/4 коп.
сереб. съ буквы.

ПОДПИСКА
ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлисе: въ
Редакціи, находя-
щейся при Типо-
графіи, что на Але-
ксандровск. площа-
ди и у комисіоне-
ра ея, Г. В. Берен-
штама; а также въ
Губ. Почт. Конто-
рѣ. Въ С.-петер-
бургѣ: въ Газетной
Экспедиціи С. пе-
тербург. Почтамта.
Въ Москвѣ: у ком-
исіонера. Импер.
Моск. Университ.
Ф. О. Свѣшниковъ.

На газету «Кавказъ» подписываться можно всег-
да, съ тѣмъ, что годъ будетъ считаться съ то-
ю только нумера, передъ коимъ поступитъ взносъ
денегъ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Правительственные распоряженія. Высочай-
шіе приказы по военному ведомству отъ 23 — 26 сен-
тября. Приказъ по Управленію Намѣстника.

Кавказская летопись. Тифлисе.—Гунибъ. Кон-
ская скачка въ Ахалцихъ.

Вѣсти о Россіи. Придворныя вѣстія.—Рѣчь
Министра Финансовъ о кредитныхъ установленіяхъ (про-
долженіе).

Политическое обозрѣніе.

Корреспонденція изъ Персіи (окончаніе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Сентября 23-го дня, 1860 года. Переводится: Летучаго
парка 20-й Артиллерійской бригады Прапорщикъ *Брже-
зничій*—въ Рязскій Пѣхотный полкъ. Увольняются отъ
службы: за ранамъ, Ширванскаго Пѣхотнаго Его Импера-
торскаго Высочества Великаго Князя Николая Константи-
новича полка Поручикъ *Евстифьевъ*, Штабсъ-Ка-
питаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.
За болѣзнію: Мингрельскаго Гренадерскаго Его Импера-
торскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Кон-
стантиновича полка Подпоручикъ *Масленниковъ*, По-
ручникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.
Пѣхотныхъ полковъ: Ставропольскаго, Штабсъ-Капитанъ
Есиповъ, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ пол-
наго оклада. Кабардинскаго Генераль-Фельдмаршала Князя
Барятинскаго, Подпоручикъ *Темировъ*, Поручникомъ, съ
мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Апшеронскаго,
Маіоры: *Комаровъ* и *Подборскій*,—оба Подпол-
ковниками, съ мундиромъ и съ пенсіонами: первый одной
трети, а послѣдній двухъ третей оклада. Самурскаго По-
ручикъ *Квасниковъ*, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной
трети оклада. Умершій исключается изъ списковъ: Кавказскаго
линейнаго баталіона № 15-го Прапорщикъ *Шаталовъ*.

Сентября 24-го дня. Увольняется въ отпускъ: по Генера-
льному Штабу, Штабсъ-Капитанъ *Карановъ*, за границу
во Францію и Германію, на два мѣсяца.

Сентября 25-го дня. Производится, за отличіе въ дѣ-
лахъ противъ Горцевъ: Состоящій при Главнокомандую-
щемъ Кавказскою Арміею для особыхъ порученій, Лейбъ-
Гвардіи Гусарскаго Его Величества полка Поручикъ
Брокъ, въ Штабсъ-Ротмистры, съ оставленіемъ въ насто-
ящей должности. Назначаются: Флигель-Адъютантъ Его
Императорскаго Величества, Полковникъ Крымскаго Пѣхотнаго полка
Граббе—Командиромъ Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевскаго
Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, на мѣсто
Флигель-Адъютанта Полковника графа *Ностица*, который уволь-
няется въ отпускъ въ г. Москву, на 3 1/2 мѣсяца, съ за-
численіемъ по Армейской Кавалеріи и оба съ оставленіемъ
въ званіи Флигель-Адъютантовъ. Апшеронскаго Пѣхотнаго
полка Подпоручикъ *Даниловъ*—въ должность Старшаго
Адъютанта въ Управленіе Казикумухскаго Округа.

Сентября 26-го дня. Назначаются: Состоящіе по Армей-
ской Пѣхотѣ: Тифлисскаго Плацъ-Маіоръ, Подполковникъ
Зедергольмъ—Командиромъ Кавказскаго Ливійнаго бата-
ліона № 30-го, на мѣсто Подполковника *Гаверилова* 2-го.
Бывшій Дежурный Штабъ-Офицеръ Штаба войскъ упразд-
ненной Лезгинской Кордонной линіи, Маіоръ *Рославлевъ*—
Тифлисскаго Плацъ-Маіоромъ, съ оставленіемъ по армей-
ской Пѣхотѣ. Кавказскаго Сапернаго баталіона № 2-го
Подпоручикъ *Сутковой*—въ должность Начальника Инже-
нернаго Отдѣленія Штаба Командующаго войсками Тер-
ской Области.

Приказъ

по Управленію Намѣстника Кавказскаго.

Сентября 29-го дня 1860 года. Опредѣляются въ служе-
бу: кончившіе курсъ наукъ: въ С.-Петербургской Духов-
ной Академіи съ степенью кандидата, *Федоръ Запольскій*—
въ Департаментъ Общихъ Дѣлъ Главнаго Управленія кан-
целярскимъ чиновникомъ, и въ Строительномъ Училищѣ
Главнаго Управленія Путей Сообщенія, съ чиномъ Кол-
лежскаго Секретаря, Кавказскіе воспитанники: *Юсифъ
Наисевичъ* и *Станиславъ Млювскій*—въ Тифлисскую
Губернскую Строительную Комисію; первый съ 17, а
послѣдній съ 19 сентября. Назначаются: Ставропольскій
Губернскій Прокуроръ, Надворный Совѣтникъ *Мицуловъ*—
Начальникомъ Отдѣленія Финансоваго Департамента Глав-
наго Управленія (съ 5 сентября). Бухгалтеръ Контроль-
наго Департамента Главнаго Управленія, Титулярный Со-
вѣтникъ *Валицкій*—Старшимъ Контролеромъ того же Де-
партамента (съ 8 сентября). Исправляющій должность
Помощника Столоначальника Тифлисскаго Губернскаго
Правленія, дворянинъ *Кеппелъ*—Младшимъ Помощникомъ
Столоначальника въ Департаментъ Общихъ Дѣлъ (съ 9
сентября). Причисляются къ Главному Управленію На-
мѣстника Кавказскаго: исправляющій должность Началь-
ника Отдѣленія Финансоваго Департамента, Статскій Совѣт-
никъ *Филадельфинъ*, съ увольненіемъ отъ настоящей дол-
жности (съ 5 сентября). Оставной Губернскій Секретарь
Григорій Амировъ, съ назначеніемъ для занятій во Вре-
менное Отдѣленіе по дѣламъ Гражданскаго устройства
края (съ 9 сентября). Переводится: Ветеринарный Врачъ
Кутаисской Губерніи, Коллежскій Секретарь *Недбальскій*—
на такую же должность въ Ставропольскую Губернію
(съ 23 сентября). Увольняются, отъ службы: Сухум-
скаго Карантино-Таможеннаго Правленія: Членъ, Кол-
лежскій Совѣтникъ *Яворскій*, Пакгаузный Надзиратель,
Коллежскій Ассесоръ *Сосницкій*, Помощникъ Управляю-
щаго Очечирскою Заставою, Титулярный Совѣтникъ
Глоба и исправляющій должность Словеснаго Переводчи-
ка этой Заставы, Губернскій Секретарь *Гоиджановъ*
(съ 9 сентября). Въ отпускъ, Бакинскій Губернскій Почт-
мейстеръ, Коллежскій Совѣтникъ *Соевъ*, въ г. Тифлисе и
Ставропольскую Губернію, на два мѣсяца.

Подписалъ: Намѣстникъ Кавказскій,
Генераль-Фельдмаршалъ Князь *Барятинскій*.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ТИФЛИСЬ. Въ воскресенье, 9-го числа текущаго
октября, въ Сіонскомъ Кафедральномъ Соборѣ былъ
обнародованъ Высочайшій Маніфестъ о рожденіи Его
Императорскаго Высочества, Великаго Князя Павла
Александровича и въ слѣдъ за тѣмъ, по поводу сего
радостнаго событія, высокопреосвященнымъ Экзархомъ
Грузіи, Архіепископомъ Евсеіемъ отправлено было
соборнѣ, при бытности всего духовенства, благодар-
ственное Господу Богу молебствіе съ колынопрекло-
неніемъ и возглагошеніемъ многолѣтія Государю Импера-
тору и всей Августѣйшей Фаміліи, при чемъ нахо-
дились весь генералитетъ и другія высшія лица воен-
наго и гражданскаго управленія, равно и множество
молящихся разныхъ сословій. Затѣмъ совершена была
его высокопреосвященствомъ божественная литургія,
предъ окончаніемъ коей проповѣдь говорилъ состоящій
при Абхазской епархіи архимандритъ Александръ.
Напоследокъ происходилъ церковный парадъ и цело-
дневный звонъ по всемъ церквамъ Тифлиса.

ГУНИБЪ, 25-го августа. Взглянувъ на число, ко-
торое выставлено въ началѣ письма, вы конечно до-
гадаетесь, что я взялъ за перо съ цѣлю сказать
вамъ нѣсколько словъ о тѣхъ впечатлѣніяхъ, которыя
оставило во мнѣ—и во всѣхъ присутствовавшихъ—празд-
нованіе годовщины этого великаго для Кавказа дня—
на Гунибѣ!

По разосланнымъ заблаговременно приглашеніямъ

отъ командующаго войсками Дагестанской области г.-
л. кн. Л. И. Меликова, со всѣхъ сторонъ въѣреннаго
ему края начали съѣзжаться разнообразныя посѣтите-
ли. 24-го числа Гунибъ оживился прибытіемъ войскъ,
назначенныхъ для участвованія въ предстоящемъ па-
радѣ; кромѣ того множествомъ гостей, включая сюда
всѣхъ наибовъ Сѣвернаго и Средняго Дагестана, при-
везшихъ съ собой по 20-ти человекъ почетныхъ и
влиятельныхъ въ народѣ жителей. Вся эта разнород-
ная масса военныхъ властей и народа, въ тотъ же
день, встрѣтила начальника области князя Левана Ива-
новича Меликова, прибывшаго съ своимъ штабомъ изъ
Верхняго Дагестана.

Мѣсто для парада было выбрано вблизи раззорен-
наго селенія Гуниба, а для пріема гостей и для празд-
ника былъ назначенъ хуторъ Хубутль, расположенный
на первой площадкѣ, при въѣздѣ на Гунибъ съ во-
стока, отъ высотъ Кегерскихъ.

Пастушло утро незабвеннаго 25-го августа—утро
ясное и безоблачное. Стаяутыя къ мѣсту парада вой-
ска были стройно и живописно раскинуты по терра-
самъ. Въ 9-ть часовъ утра кн. Леванъ Ивановичъ
привѣтствовалъ ихъ поздравительной рѣчью. За тѣмъ
послѣдовало благодарственное молебствіе, по окончаніи
котораго было провозглашено многолѣтне Августѣйше-
му Государю Императору:—громъ пушекъ и востор-
женное ура войскъ, единодушно подхваченное недав-
но покореннымъ народомъ, потрясли нашъ пустынный
дотоль воздухъ—и эхо горъ и ущелій откликнулось
на восторженный и сердечный кликъ;—потомъ все
умолкло... Минута была торжественная!

Парадъ состоялъ изъ тринадцати взводовъ пѣхоты:
Ширванскаго, Самурскаго, Рязанскаго и Бѣлевскаго
полковъ, пяти взводовъ сѣпенной кавалеріи и диви-
зіона артиллеріи. Послѣ вѣсколькихъ военныхъ дви-
женій и построеній, пройдя церемональнымъ маршемъ
повзводно, всѣ эти войска постепенно поворачивали
справа рядами и пробѣжавъ бѣглымъ шагомъ по изви-
листымъ, усыпаннымъ бѣлымъ пескомъ аллеямъ бере-
зовою рощи, названной именемъ Князя Барятинскаго,
они прошли мимо камня, на которомъ, за годъ тому
назадъ, Князь принялъ покорность Шахилі!... Взводами
кавалеріи командовали: Аварской милиціи—ханъ
Аваріи, флигель-адъютантъ Е. И. В., гвардіи полков-
никъ Ибрагимъ-ханъ; Мехтулинской—ханъ Мехтулин-
скій, гвардіи поручикъ Решидъ-ханъ; Даргинской—ок-
ружной начальникъ, гвардіи ротмистръ князь Чавча-
вадзе и конно-пререгулярнаго полка—сотникъ Прже-
славскій, лишившійся правой руки на штурмъ Гуни-
ба. Щегольски одѣтые всадники отличались своими бѣ-
лыми черкесками и пунцовыми башлыками, висащими
за плечами. Яркое солнце и блѣдная подъ лучами его
луна дружно озарили эту необычную еще въ здѣш-
немъ краѣ картину.

Къ 12-ти часамъ возвратились въ Хубутль. Здѣсь
г. командующій войсками принималъ поздравленія
всѣхъ г. генераловъ, штабъ, оберъ-офицеровъ и гра-
жданскихъ чиновниковъ, а также и отъ народа. Нар-
ужный видъ хутора совершенно измѣнился: по на-
правленіямъ линій, на которыхъ раскинуты были ки-
битки и палатки, и по вершинамъ обрывистыхъ горъ
развѣвались разноцвѣтные флаги; палатки, размѣщен-
ныя въ видѣ буквы П, образовали изъ себя походную
столовую, гдѣ былъ приготовленъ столъ на 150 пер-
сонъ. Освѣщеніе какъ кибитокъ, такъ и палатокъ по-
мѣщалось въ люстрахъ надѣланныхъ изъ штыковъ.

Кромѣ приглашенныхъ, стеченіе народа было ог-
ромное. Жители сосѣднихъ деревень и обществъ, из-
вѣщенные о праздникѣ, съ необыкновеннымъ любопыт-
ствомъ и радостью стремились на Гунибъ посмотреть
на невиданное до тѣхъ поръ зрѣлище;—и во всемъ
собраніи не было ни одного грустнаго лица, ни од-
ной грустной физиономіи!... Между этою разнородной
толпой было особенно любопытно видѣть одного забѣ-
жаго къ намъ туриста, англичанина г. Камеронъ; онъ
съ особымъ вниманіемъ слѣдилъ за праздникомъ, ожи-

вниманъ внезапно неприступную до сихъ поръ пустыню и за народомъ, который принималъ въ немъ участие.

Въ два часа начался обѣдъ. Начальство и почетнѣйшіе гости заняли мѣста за однимъ прилично сервированнымъ столомъ на 150 персонъ. Кромѣ того было приготовлено угощеніе по-туземному—на коврахъ;—за тѣмъ въ третьемъ отдѣленіи угощали войска и милицію. Это былъ пиръ выходящій изъ ряда обыкновенныхъ; онъ разумеется не могъ не носить на себѣ военнаго колорита; но вмѣстѣ съ тѣмъ, что-то патриархальное, томерическое проглядывало во всей этой массѣ пирующихъ побѣжденныхъ и побѣдителей; прежній врагъ теперь былъ уже подданнымъ и въ короткое время созналъ и все зло своего упорства, и всѣ плоды своей вынужденной покорности. Пиръ былъ веселый. Вина лился рѣкою. Недостатка ни въ чемъ не замѣчалось. Увертюры изъ лучшихъ оперъ выполнялись музыкою Самурскаго полка превосходно; разнообразные посѣтители, наполнявшие до нельзя импровизированныя столовыя, со вниманіемъ прислушивались къ незнакомымъ имъ звукамъ. Въ задравныхъ стаканахъ блистало и искрилось превосходное кахетинское, доставленное намъ прямымъ путемъ черезъ горы — путемъ, по которому сюда доставляли бывало пѣвниковъ.—Всѣ эти мысли невольно скоплялись въ умѣ. Русскій, торжественный, мирный пиръ на Гунибѣ — тутъ было надъ тѣмъ задуматься и чему порадоваться.

Предложенный княземъ Леваномъ Ивановичемъ первый тостъ за здравіе и долголетіе Го удара Императора, нашего милостиваго, любимаго Монарха, вызвалъ единодушный кликъ: неумолимое ура ликующаго народа, громъ пушекъ и звуки *народнаго шма* слились въ одно цѣлое, торжественное, гигантское, поражающее созвучіе!.. Второй задравный тостъ былъ гнѣшъ въ честь погорителя Чечни и Дагестана, Генералъ-Фельдмаршала Князя Александра Ивановича Барятинскаго. При этомъ полковникъ Домонтовичъ сказалъ слѣдующіе стихи, встрѣченные громкими рукоплесканіями:

Великій подвигъ совершился!
Кавказъ торжественно смирился
Передъ Намѣстникомъ Царя
И палъ къ стопамъ богатыря!
Отъ волнъ каспійскихъ до Казбека,
Отъ Терека до Закаталъ,
Гдѣ наша кровь лилась полъ-вѣка,
Теперь блаженный миръ насталъ;
О радость! Русскіе въ Ирибъ
И въ Чохъ и въ Ули-Кале!..
Лишь на обрывистомъ Гунибѣ,
На ужасающей скалѣ,
Упорствовалъ Шамилъ безумный!..
По Русскіе, какъ вихоръ шумны,
На обгеданъ ащую высь
Побѣдосого поднялись!
И въ ужасѣ Шамилъ трепещетъ,
И надъ Кавказомъ громовымъ
Звѣзда Барятинскаго блещетъ
Побѣднымъ заревомъ своимъ!..
Да здравствуетъ для лавровъ новыхъ,
Для счастья племенъ суровыхъ,
Для всемогущаго добра,
Которымъ грудь его согрѣта,
Да здравствуетъ на многи лѣта,
Фельдмаршалъ доблестный! Ура!..

Послѣдующіе за тѣмъ тосты были предложены въ честь бывшаго командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, генералъ-лейтенанта барона А. Е. Врангеля, генералъ-лейтенанта кн. Л. И. Меликова, воеводъ Кавказа и т. д. — Кахетинское искрилось; рѣчи кипѣли; веселія, бойкія фразы перелетали съ одного конца стола на другой... Такъ пировали мы на Гунибѣ день покоренія Кавказа! Но этимъ еще не кончилось.

Цѣлый день 25-го августа былъ на Гунибѣ исполненъ движенія и восторга; ему суждено было быть какимъ-то цѣльнымъ созданиемъ, какой-то характерною, восточной поэмою. Утромъ парадъ съ громомъ пушекъ, съ звуками полковой и національной музыки, длившейся до обѣда; за тѣмъ обѣдъ съ задравными кубками, спичами, палбой, музыкой, пѣснями, кликами—обѣдъ вполне праздничный и торжественный, длившійся три часа. Послѣ обѣда, ни мало не медля, выступили на сцену ломберные столы — и танцоры: *лезгинка* и русскій *казачекъ* соперничали другъ съ другомъ; восточный колоритъ нашелъ себѣ мѣсто и законное удовлетвореніе въ этомъ праздникѣ. Персидскіе цѣвцы съ плясуномъ (*мурюба*) въ красной юбкѣ, искусно побрякивающимъ своими кастаньетами, вызвали восторгъ и одобреніе многочисленной и разнообразной публики.

По пробитіи вечерней зары, всѣ обрыенные уступы Гуниба, вся площадь хутора осветилась огнями и такъ удачно, что они представляли сплошную массу, перерезанную дорожками, освѣщенными разноцвѣтными фонарями; на самыхъ возвышенныхъ мѣстахъ пылали огромныя *машала* (факелы) и бочки съ нефтью. Къ этой иллюминаціи присоединилась другая картина; молнія, какъ-бы нарочно, освѣщала стоящія въ отдаленіи группы народа;—въ это же время цѣлые снопы ракетъ со звѣздочками летѣли къ небу; далѣе разрывались буряки, били огненные фонтаны—и межъ нихъ горѣлъ транспарантъ съ вензелемъ Князя Александра Ивановича Барятинскаго; надъ нимъ искрилась надпись, обозначающая годъ, мѣсяцъ и день великаго событія.

Правду сказать, дарованія моего не хватаетъ для описанія всей этой небывалой и чудной картины, для выраженія общности этого праздника, развивающагося въ пѣдрахъ Кавказа, среди его неприступныхъ горъ, на самомъ мѣстѣ событія, гдѣ рѣшилась его судьба! Скажу только одно: цѣлый день былъ одинъ непрерывный пиръ; все ликовало и радовалось; голоса звонкихъ пѣсенъ: русскихъ, лезгинскихъ, кумыкскихъ и персидскихъ, звуки музыки и зурны—все это сливалось съ громкими криками *ура* пирующаго народа, который не переставалъ осушать задравныя чаши въ честь своего Милостиваго и Великаго Государя и за здоровье Его Намѣстника. Праздникъ окончился ужиномъ, уже далеко за полночь.—Всѣ гости размѣщены были по кибиткамъ и палаткамъ со всеми удобствами, какихъ можно требовать отъ походнаго помѣщенія. Прибавимъ, какъ замѣчательный фактъ, что не смотря на огромную массу народа и на его видимую разноплеменность, все было спокойно и тихо; среди шумнаго праздника не было ни одной ссоры, ни спора.

Праздникъ нашъ былъ, кромѣ народнаго, и промышленнымъ; къ 24-му числу на Гунибѣ явились походные магазины съ товарами, удовлетворившими временнымъ нуждамъ непритязательныхъ потребителей. Тутъ же явился «артистъ» Викштейнъ; но, по неизмѣннѣ мѣста и времени, не имѣлъ случая показать свои фокусы и искусство новопокоренному населенію.

Навелъ Пржецлавскій.

КОНСКАЯ СКАЧКА ВЪ АХАЛЦИХЪ.

Нашъ городъ, хотя и не маленькій (болѣе 20 т. жит.), но онъ сталъ какъ-то всторонѣ отъ большаго тракта и отъ коммерческаго движенія. Между тѣмъ онъ живетъ своей собственной, отдѣльной жизнью и въ торговомъ отношеніи имѣетъ свое значеніе для Закавказья. У насъ есть капиталисты, ведущіе очень значительную торговлю, выписывая товары изъ-за границы.—Главное населеніе Ахалциха, зерно его благосостоянія, образовалось изъ переселенцевъ-армянъ, перешедшихъ къ намъ изъ Арзерума, во время войны 1829 года;—этимъ и объясняются постоянныя сношенія съ Турціей по сухому пути черезъ этотъ послѣдній городъ. Но все это обстоятельства весьма капитальныя, поддерживающія такъ сказать самую сущность городской жизни, но жизни внутренней;—внѣшнею жизнью мы не богаты. У насъ нѣтъ ни театра, ни клуба, никакихъ центровъ, кружковъ—однимъ словомъ, никакихъ общественныхъ развлеченій. Всякій тарантасъ, коляска, карета—заставляютъ насъ выйти изъ обычной летаргіи и обращаться другъ къ другу съ вопросами: кто, какъ, что, зачѣмъ, куда?.. и тому подобное. Сезонъ на Абасъ-Туманскихъ минеральныхъ водахъ обыкновенно есть время обильное такими вопросами: почти всѣ посѣтители этихъ водъ проѣзжаютъ черезъ Ахалцихъ, иногда въ немъ и останавливаются дня на два—изъ любопытства, или потому что имѣютъ знакомыхъ—но тѣмъ и ограничиваются всѣ признаки кой-какого у насъ движенія.

Теперь можете вы представить себѣ, что слухъ о томъ, что у насъ будетъ скачка предложенная уѣзднымъ начальникомъ отъ себя, на свой собственный призъ, и назначенная на 12-е августа, произвелъ движеніе. Съ этою вѣстію городъ какъ будто бы оживился.—Конская скачка въ Ахалцихѣ? Это вещь у насъ небывалая, это почти событіе!—и всѣ стали ждать этого дня почему-то съ особеннымъ нетерпѣніемъ. Ждали и мы не безъ мѣньшаго любопытства, потому что съ зрѣлищемъ этимъ, кромѣ удовольствія и развлечения, соединялась и польза.

Ахалцихскій уѣздъ богатъ массою и разнообразіемъ своихъ произведеній; въ числѣ ихъ особенно нельзя не остановить вниманія на породѣ здѣшнихъ лошадей. Всякій, кому удавалось хотя проѣздомъ заглянуть въ нашу мѣстность, вѣроятно замѣтилъ сухую, красивую голову, длинную и кругую шею и круглый крупъ, которыми отличаются здѣсь даже самыя обы-

кновенныя крестьянскія лошади. Породѣ ахалцихскія лошади немножечко коротка; но это не больше какъ признакъ породы. Сосѣдство съ Турціей, да и недавнее еще образованіе самого Ахалциха изъ турецкаго пашалыка въ русскій уѣздъ — объясняютъ довольно легко происхожденіе здѣшней лошади отъ арабской крови (*); а арабская лошадь вообще коротка; дитя степи и знойнаго климата, она, какъ кузнечикъ, беретъ болѣе скатостію своихъ движеній, нежели длиннотою корпуса. Однако же, не смотря на замѣтный слѣдъ этой знаменитой арабской крови въ ахалцихской породѣ, надо сознаться, что масса здѣшнихъ лошадей уже вырождается, становится неуклюжей, костлявѣе, угловатѣе—и мало по малу первобытный типъ можетъ исчезнуть и выродиться. — Конская скачка княземъ А. Д. Тумановымъ была назначена только для жеребцовъ, именно съ цѣлію привлечь лучшихъ производителей въ нашу мѣстность и поощрить ихъ владѣльцевъ. Первый опытъ,—какъ ни былъ онъ малъ и ничтоженъ, сравнительно съ хорошо организованнымъ обществомъ лошадиныхъ охотниковъ и съ богатыми скачками на призы отъ правительства,—тѣмъ не менѣе удался прекрасно и далъ случай выказать отличному скакуну, о существованіи котораго безъ этой скачки никто не зналъ бы, даже не исключая его хозяина, для котораго это было, какъ кажется, совершеною нечаянностью.

Приступимъ однакоже къ описанію самой скачки, которой мы были свидѣтелями.

Заблаговременно, вслѣдъ за объявленіемъ о скачкѣ, на ровной мѣстности, прилегающей къ городу со стороны урагельской дороги, былъ разбитъ скаковой удобный кругъ, мѣрою въ 560 саженой. Вслѣдствіе предварительнаго оповѣщенія, на предстоящую скачку записано было 9 лошадей; именно: *жителями города Ахалциха*. 1) Жеребецъ гнѣдой масти, 6-ти лѣтъ;—владѣлецъ и ѣздокъ Аташъ-бекъ-Байбуртскій. 2) Сѣрый жеребецъ 8 лѣтъ; — владѣлецъ и ѣздокъ Адамаладзе;—*жителями Ахалкалакскаго участка*: 3) жеребецъ вороной, 7 лѣтъ; владѣлецъ и ѣздокъ Элалъ-ага-Али ага-оглы. 4) Жеребецъ вороной, 9 лѣтъ; владѣлецъ и ѣздокъ Торосъ-Торосовъ. 5) Сѣрый жеребецъ 6 лѣтъ; — владѣлецъ и ѣздокъ Эюбъ-Мамадь-оглы. 6) Гнѣдой жеребецъ 9 лѣтъ;—владѣлецъ и ѣздокъ Андикъ-Погосовъ. 7) Сѣрый жеребецъ 10 лѣтъ; владѣлецъ и ѣздокъ Каграманъ-бекъ-Икитъ-бекъ-оглы. 8) Сѣрый жеребецъ 7 лѣтъ; владѣлецъ и ѣздокъ Каграманъ-молла Назибъ-оглы. 9) Жеребецъ вороной, 8 лѣтъ; владѣлецъ и ѣздокъ Аюпъ-Мартиросовъ.

Двѣнадцатаго августа—день назначенный для скачки все было приготовлено: раскинута судейская палатка; полиція приняла свои мѣры для сохраненія порядка, а жители Ахалциха ждали пріятнаго для нихъ развлечения. Нѣкоторыхъ любителей лошадей прикомандовывалъ къ этому дѣлу и интересъ. Скачка была назначена въ 5½ часовъ по полудни; однако же многіе любопытные начали собираться къ назначенному мѣсту еще съ 2-хъ часовъ; мало по малу ряды любопытныхъ густѣли; пѣшіе, всадники — всѣ стремились къ одному центру—и въ пять часовъ вся дорога, ведущая къ скаковому кругу, была одушевлена движущейся толпой. Всѣ сословія города были интересованы; кромѣ мужчинъ, были и зрительницы—наши изящныя ахалцихскія дамы. Проѣздомъ съ водъ было нѣсколько тифлискихъ гостей, между которыми назывемъ князя Гр. Лев. Дадіанъ и графа Ф. Н. Сумарокова-Эльстовъ.

Въ половинѣ 6-го кн. А. Д. Тумановъ, вповниникъ и распорядитель этого праздника, началъ сзывать по списку всѣхъ изъявившихъ желаніе состязаться на скачкѣ—и когда они всѣ явились на лицо и были разставлены въ соответствующемъ порядкѣ—изъ судейской палатки былъ данъ звонокъ: всѣ тронулись съ мѣста одновременно. Я не стану описывать ни статей и достоинствъ пущенныхъ лошадей, ни искусства всадниковъ: я не большой знатокъ въ этомъ дѣлѣ; но во время скачки нельзя было не обратить вниманія на Эюба-Мамадь-оглы, прежде никѣмъ почти незамѣченнаго: ни неказистая его лошадка, ни самъ онъ не имѣли ничего такого, что-бы, по внѣшности, могло обратить на нихъ чье-либо вниманіе; но на скачкѣ—другое дѣло. Эюбъ-Мамадь былъ всегда впереди и скакалъ чрезвычайно легко, но по невѣденію попалъ въ ошибку: обсклавши два круга и полагая, что дѣло кончено, онъ задержалъ свою лошадь и сталъ у барьера; тутъ простоялъ онъ нѣсколько времени, когда ему растолковали его ошибку и онъ, понявши въ чемъ дѣло и не желая

(*). Собственно говоря, эта порода можетъ быть названа *куртинскою*, но и тутъ она не совсѣмъ чиста; и потому мы хотѣли-бы удерживать за ней имя если не ахалцихской породы, то ахалцихской мѣстности; у насъ вообще принято говорить: *карабахскія, кабардинскія, ахалцихскія* лошади, хотя корень ихъ происходитъ отъ другихъ чистокровныхъ породъ.

потерять почти-что выиграннаго имъ приза, пустился стрѣлой догонять товарищей, которые были уже значительно впереди; но это не помѣшало ему догнать, обогнать ихъ и въ третій разъ придти первымъ къ барьеру. Минуть черезъ десять или пятнадцать, согласно сдѣланному распоряженію, всѣ эти лошади снова скакали три круга—и тутъ Эюбъ-Мамадъ пришелъ первымъ и взялъ назначенный призъ. Пятьдесятъ рублей—не большія деньги; но слава дороже всего; а Эюбъ-Мамадъ кажется въ первый разъ упивался этою славою. Ненстойные и шумные звуки зурны, крики и поздравленія зрителей, поощренье начальства, вниманіе знатныхъ лицъ, все это его до того ошеломило, что онъ весь растерялся и только и дѣлалъ что низко кланялся на всѣ дѣлаемые ему вопросы и поздравленія.

Мы не слѣдили за гитами, но намъ сообщили, что всѣ шесть круговъ, т. е. 6 верстъ и 360 сажень сдѣланы Эюбъ-Мамадомъ или, вѣрнѣе, его лошадыю—въ семь съ половиной минутъ;—быстрота очень замѣчательная, особенно если принять въ соображеніе, что лошадь нисколько не выказывала усталости и ходила легко, между тѣмъ какъ другія еле-дышали.

Тутъ-же, на скачкѣ, явилось нѣсколько желающихъ приобрести этого славнаго скакуна; мы не знаемъ, что за него давали другіе, но слышали за достовѣрное, что онъ купленъ графомъ Сумароковымъ-Эльстонъ за 150 р. сѣр.—и порадовался, что конь этотъ попалъ въ хорошія руки. Быть можетъ онъ явится и на вашихъ тифлисскихъ скачкахъ, чего мы въ особенности желали бы, потому что тамъ онъ найдетъ достойныхъ для себя состязателей и, въ случаѣ победы надъ ними—достойную и награду. Все дѣло въ выдержкѣ и, главное,—въ ѣздкѣ.

Вотъ вамъ, быть можетъ и длинноватый, отчетъ о нашемъ небываломъ еще развлеченіи, соединяющемъ въ себѣ пользу и удовольствіе. Надо желать, чтобы это дѣло, начатое почти шута, съ каждымъ годомъ упрочивалось и обратило бы на себя вниманье правительства для болѣе полной организаціи. Наша мѣстная порода лошадей несомнѣнно заслуживаетъ вниманія, поощренія и улучшенія.

Но все это покуда будущее, а теперь скажемъ душевное спасибо нашему молодому уѣздному начальнику князю А. Д. Туманову и пожелаемъ, чтобы счастливая мысль его не осталась пустою забавой и принесла плоды. Пожелаемъ, чтобы на будущій годъ онъ привлекъ еще болѣе скакуновъ и зрителей, а во владѣльцахъ заводовъ возбудилъ рвеніе къ улучшенію ихъ породъ. Будемъ надѣяться: изъ зерна, хорошо и съ умѣньемъ посаженнаго, вырастаетъ огромное дерево.

Z. Z.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Придворныя извѣстія.

Вчерашнее умѣренно-лихорадочное состояніе достигло желаемаго результата и затѣмъ сегодня здоровье Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны болѣе удовлетворительно. Состояніе здоровья Высоконоворожденнаго не представляетъ особенныхъ перемѣнъ.

Подписали: Докторъ Гартманъ.
Докторъ Шмидтъ.

25-го сентября,
1860 года.

Въ продолженіе вчерашняго дня и нынѣшней ночи, которую Государыня Императрица Марія Александровна провела менѣе спокойно, чѣмъ предыдущія, состояніе здоровья Ея Величества замѣтно не измѣнилось. Состояніе здоровья Высоконоворожденнаго въ томъ же положеніи, какъ вчера.

Подписали: Докторъ Гартманъ
Шмидтъ.

26-го сентября,
1860 г.

Государыня Императрица Марія Александровна и Высоконоворожденный ночь провели спокойно и за тѣмъ сегодня состояніе ихъ здоровья можно считать въ сущности удовлетворительнымъ.

Подписали: Докторъ Гартманъ.
Шмидтъ.

27-го сентября,
1860 г.

Циклярромъ министра государственныхъ имуществъ предписано палатамъ, для распространенія грамотности въ казенныхъ селеніяхъ: 1) Пригласить священниковъ, діаконъ, причетниковъ и ихъ женъ производить обученіе крестьянскихъ дѣтей, какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ, молитвамъ, чтенію, письму и счету, а дѣвочекъ, сверхъ того, и свойственнымъ въ крестьянскомъ быту рукодѣліямъ. 2) Обученіе производить или въ собственныхъ до-

махъ священнослужителей, или въ зданіяхъ по отводу крестьянъ. 3) Расходы на приобретение самыхъ-необходимыхъ книгъ, какъ-то: букварей, молитвенниковъ, прописей и проч., а также учебныхъ пособій, отнести на остатки отъ училищныхъ суммъ по губерніи, оставшія буквари въ собственность тѣхъ, которые успѣшно окончили ученіе. 4) Производящихъ съ полнымъ успѣхомъ обученіе предоставляется управляющему палатою представлять къ денежнымъ наградамъ: тѣхъ, у которыхъ, по сдѣланному удовлетворенію, обучается успѣшно постоянно болѣе 12 учениковъ и ученицъ—къ 25 руб., а болѣе 25—къ 50 руб., съ тѣмъ, чтобы въ представленіяхъ по этому предмету обозначались въ подробности заслуги представляемаго къ награждѣ, въ-особенности же число успѣшно-окончившихъ обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ, а о послѣднихъ обозначать, сверхъ-того, обучались ли онѣ рукодѣліямъ. Во многихъ губерніяхъ духовенство вызвалось способствовать распространенію грамотности.

Рѣчь Г. Министра Финансовъ,

произнесенная въ засѣданіи совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій 13 сентября 1860 г., при представленіи отчетовъ сихъ установленій за 1859 годъ.

(Продолженіе)

На покрытіе излишка востребованій были обращены сперва процентныя бумаги, принадлежавшія Заемному и Коммерческому Банкамъ: изъ нихъ Государственное Казначейство приняло на себя 23.000,000 руб., въ замѣнъ отпущенныхъ изъ онаго суммъ на удовлетвореніе банковыхъ вкладчиковъ, и сверхъ того выручено продажей означенныхъ процентныхъ бумагъ въ частныя руки 2.912,200 р.; остальные же фонды, составлявшіе собственность Опекунскихъ Совѣтовъ и Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, оставлены въ ихъ распоряженіи. Затѣмъ болѣе часть суммъ, поступившихъ по вышнему 3% займу, а равно и всѣ свободныя суммы Государственного Казначейства, употреблены также на возвратъ капиталовъ изъ банковъ. Этихъ ресурсовъ однакожъ было недостаточно для безостановочнаго возврата вкладовъ, между тѣмъ какъ количество платежей, причитавшихся отъ заемщиковъ, даже при исправномъ поступленіи оныхъ, не могло доставить Банкамъ способовъ къ совершенному обезпеченію возврата вкладовъ при усиленномъ востребованіи оныхъ. По предвидѣнной недостаточности всѣхъ этихъ средствъ для удовлетворенія вкладчиковъ, Высочаше разрѣшенъ былъ, на подкрѣпленіе банковыхъ кассъ, выпускъ до 100.000,000 р. кредитныхъ билетовъ. Такой выпускъ кредитныхъ билетовъ, ограниченный размѣромъ востребованія вкладовъ, былъ неизбежнымъ, переходнымъ средствомъ къ исполненію обязательствъ, принятыхъ на себя Банками; въ дальнѣйшемъ же употребленіи этого ресурса не настоятъ болѣе надобности, такъ какъ уставомъ Государственного Банка (§ 16) постановлено, для облегченія исполненія возложенныхъ на сей Банкъ обязанностей относительно уплаты вкладовъ по востребованіямъ, выдавать ему срочныя билеты Комисіи погашенія Долговъ или билеты Государственного Казначейства. На семъ основаніи, передано уже въ распоряженіе Банка 15.000,000 рубл. билетами Государственного Казначейства, о выпускѣ коихъ состоялся Высочайшій Указъ 8 іюня текущаго года. Между тѣмъ, хотя сумма вкладовъ, которые еще могутъ подлежать несрочному востребованію, составляетъ до 328.550,000 р., нельзя ожидать, чтобы требованія возврата оныхъ продолжались въ прежнихъ размѣрахъ; ибо около половины этой суммы, а именно 164.000,000 р., составляютъ собственность разныхъ сословій, обществъ и учреждений. Большая часть этихъ капиталовъ должна перейти, какъ выше сказано, въ срочныя вклады Государственного Банка. За тѣмъ къ обмѣну на 4% непрерывно-доходные билеты уже предъявлено много вкладныхъ билетовъ бывшихъ Кредитныхъ Установленій, по коимъ однако не сдѣлано еще окончательнаго разчета; наконецъ оборотные капиталы частныхъ лицъ остаются и теперь въ Банкахъ на 2% и тѣ изъ сихъ капиталовъ, которые были бы вытребованы, замѣнятъ ся, по всей вѣроятности, новыми взносами, такъ какъ Банкъ продолжаетъ принимать вклады на неопредѣленное время на 3%.

Такимъ образомъ, въ теченіе одного года, бесрочный долгъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, грозившій имъ постояннымъ востребованіемъ и стѣснявшій само Правительство въ разрѣшеніи всякихъ промышленныхъ предпріятій, уменьшился съ 967.107,000 руб. на 638.555,023 руб. слѣдующимъ способомъ:

Возвращено вкладчикамъ	197.412,761 р.
Обращено въ 5% билеты	272.620,800
» » 4% »	54.752,453
Положено обратить еще въ 4% же билеты	92.876,107
Изъ казенныхъ капиталовъ, обращавшихся въ Банкахъ, передано въ Государственное Казначейство	20.892,902

Итого 638.555,023 р.

Столь значительное уменьшеніе банковаго долга достигнуто: 1) увеличеніемъ ежегодныхъ платежей противъ банковаго процента, существовавшаго съ 1830 по 1857 годъ, по 4 на 100, еще однимъ процентомъ на весь капиталъ, обращенный въ 5% банковые билеты, причемъ расходъ казны возрастеть на 2.700,000 р. въ годъ; 2) увеличеніемъ суммы вышнихъ займовъ на 7.000,000 ф. стерл., по коимъ слѣдуетъ уплатить процентовъ ежегодно 210,000 ф. стерл., или около 1.362,000 руб. и 3) увеличеніемъ безпроцентнаго долга Экспедиціи кредитныхъ билетовъ на сумму, выпущенную этими билетами для удовлетворенія банковыхъ вкладчиковъ.

Сей послѣдній долгъ имѣетъ быть въ скоромъ времени погашенъ способомъ, предоставленнымъ Государственному Казначейству чрезъ уменьшеніе его долга по внутреннимъ займамъ на 132.500,000 руб., чрезъ что уменьшились ежегодныя платежи изъ Государственного Казначейства на 6.000,000 р., а сумма эта можетъ служить обезпеченіемъ займа для уничтоженія соотвѣстнаго количества кредитныхъ билетовъ.

Сокращеніе на 132.000,000 р. долга Государственного Казначейства достигнуто чрезъ обращеніе суммы, употребленной Правительствомъ для возврата вкладовъ, на уплату долга Государственного Казначейства по займамъ, заключеннымъ въ прежнее время для подкрѣпленія его изъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, и другими способами.

Подкрѣпленіе разнѣннаго фонда Экспедиціи Кредитныхъ билетовъ звонкою монетою было первоначальною цѣлью заключеннаго Правительствомъ въ мартѣ 1859 г. съ банкирами Томсонъ Бонаромъ и Магнусомъ трехъ-процентнаго займа на сумму 12.000,000 ф. ст.—Подписка на этотъ заемъ, прерванная войною между Австріею и Франціею, вновь открылась въ августѣ 1859 г., но какъ между тѣмъ цѣна фондовъ на всѣхъ европейскихъ биржахъ чрезвычайно упала, такъ что назначенная для выпуска облигацій этого займа цѣна оказалась слишкомъ высокою, то дабы не понизить продажной ихъ цѣны и тѣмъ не повредить первымъ подписчикамъ, Правительство признало за лучшее, за помѣщеніемъ 7.000,000 ф. стерл., оставить остальные 5.000,000 за собою и объявить подписку прекращенною. При семъ нельзя не отдать справедливости контрагентамъ означеннаго займа въ томъ, что они приняли всѣ завѣщанія отъ нихъ мѣры къ точному исполненію своихъ обязательствъ на выгоднѣйшихъ для казны условіяхъ.

Первоначальное назначеніе этого займа, а именно: усиленіе разнѣннаго фонда Экспедиціи Кредитныхъ билетовъ съ цѣлью изыатія сихъ билетовъ изъ обращенія на соразмѣрную сумму, не могло однако же осуществиться.

Въ слѣдствіе чрезвычайно усилившагося привоза разныхъ машинъ, пароходовъ, рельсовъ и другихъ принадлежностей желѣзныхъ дорогъ, при ограниченномъ требованіи нашихъ произведеній на иностранныхъ рынкахъ, а также по случаю постояннаго перевода изъ Россіи большаго суммъ отъѣзжающими за границу, вексельный курсъ нашъ сталъ упадать и по сему оказалось необходимымъ покрывать торговый балансъ отпускомъ изъ Россіи золота. Въ сихъ обстоятельствахъ Правительство было вынуждено, къ предупрежденію дальнѣйшаго упадка вексельнаго курса, производить платежи свои за границею изъ суммъ, поступившихъ посредствомъ послѣдняго займа, дабы избѣгать такимъ образомъ покупки переводныхъ векселей на здѣшней биржѣ. Сверхъ того, часть суммъ, находившихся за границею по этому займу, переведена сюда чрезъ продажу на здѣшней биржѣ, на счетъ Правительства векселей, выданныхъ здѣсь на иностранныя города, а вырученныя за эти векселя деньги обращались, какъ выше сказано, на удовлетвореніе банковыхъ вкладчиковъ.

Между тѣмъ, принимая во вниманіе съ одной стороны, что упомянутыя выше обстоятельства, по коимъ торговый балансъ обратился не въ пользу Россіи, могутъ и на будущее время поставить Правительство въ необходимость восполнять своими средствами производству заграничныхъ платежей; а съ другой стороны, имѣя въ виду, что разнѣнный фондъ Экспедиціи Кредитныхъ билетовъ можетъ потребовать еще не маловажнаго подкрѣпленія, для открытія свободнаго размѣна сихъ билетовъ на звонкую монету, Правительство признало нужнымъ заключить въ текущемъ году съ банкирскими домами Берингъ и Гопе новый заемъ въ 8.000,000 ф. ст., въ замѣнъ удержанной имъ у себя части какъ облигацій 3% займа на 5.000,000 ф. ст., такъ и 23.000,000 р. нарицательнаго капитала 6%-ми билетами займа 1818 г., которые составляли запасный капиталъ Заемнаго и Коммерческаго Банковъ, но приобретенны Государственнымъ Казначействомъ на суммы, отпущенныя имъ въ банки для возврата вкладовъ по востребованію.

Изъ этого новаго займа помѣщено въ продолженіе недѣли, по подпискѣ, открытой въ Лондонѣ и въ Амстердамѣ, по 92 за сто, облигацій на 5.000,000 ф. стерл. нарицательнаго капитала, а къ продажѣ остальныхъ биле-

товъ контрагенты предоставили себѣ право приступить послѣ 1-го января 1861 года.

По жертвованію, которыя Государственное Казначейство должно было принять на себя для возврата вкладчикамъ по востребованію капиталовъ ихъ, затраченныхъ въ долгосрочныя ссуды, не дозволили принять по вышѣ надлежащихъ мѣръ къ открытію свободнаго размѣна кредитныхъ билетовъ на звонкую монету. Мѣры эти, возвышенныя Высочайшимъ Указомъ 10-го января 1855 года, должны заключаться или въ уменьшеніи числа кредитныхъ билетовъ, или въ усиленіи размѣнаго фонда. То и другое исполнимо лишь посредствомъ значительныхъ займовъ внутреннихъ или вѣнскихъ, сопряженныхъ съ большими расходами для Государственнаго Казначейства; но усиливать размѣнныя фонды, безъ возможности немедленнаго открытія размѣна, значило бы только даромъ накопить мертвые капиталы, къ безостановочному же размѣну не можетъ быть приступлено, пока не опредѣлится количество кредитныхъ билетовъ, составляющее дѣйствительную потребность внутренняго денежнаго обращенія: въ противномъ случаѣ быстрое уменьшеніе ихъ могло бы стѣснить денежные обороты въ Государствѣ. Опредѣлить эту потребность въ настоящее время труднѣе, чѣмъ когда либо, какъ по причинѣ изытія изъ обращенія, въ теченіе послѣдняго года, значительной массы вкладныхъ банковыхъ билетовъ, которые большею частью служили въ платежахъ денежными знаками, такъ и потому, что при постоянномъ перевѣсѣ нашихъ заграничныхъ платежей надъ суммами, которыя причитаются намъ къ полученію изъ-за границы, увеличивается требованіе на звонкую монету для вывоза, а съ тѣмъ вмѣстѣ должна возрастать потребность въ ней для размѣна кредитныхъ билетовъ. Первое обстоятельство имѣетъ послѣдствіемъ увеличеніе необходимости въ денежныхъ знакахъ, отъ чего и происходятъ жалобы на мнѣйшій недостатокъ оныхъ, не смотря на новые выпуски кредитныхъ билетовъ для подкрѣпленія кассъ Банковъ, а второе постоянно дѣйствуетъ на пониженіе вексельнаго курса, на усиленіе потребности въ звонкой монетѣ и въ слѣдствіе того, на поддержаніе лажа при размѣнѣ кредитныхъ билетовъ на серебро и золото.

(Оконч. въ слѣд. №)

Вексельные и денежные курсы.

С.-Петербургъ, 27-го сентября. На 3 мѣсяца.

На Лондонъ, пенс.	35 ¹ / ₁₆ ,	36 ¹ / ₁₆
• Амстердамъ, пенс.	175,	175 ³ / ₄
• Гамбургъ пенс.	31 ³ / ₄ ,	%
• Парижъ	375,	376
5% ср. банковые билеты	99 ¹ / ₂ .	

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ Journal de St.-Petersbourg напечатано: «Агентство Рейтера» извѣщаетъ насъ, что свиданіе государей въ Варшавѣ послѣдуетъ 20-го (8-го) октября. Въ европейской журналистикѣ было распространено столько ложныхъ слуховъ объ этомъ свиданіи и столько нелѣпныхъ толкованій, что надо быть признательнымъ этому послѣднему извѣстію за то, что оно очень близко къ истинѣ. Замѣтимъ мимоходомъ, что мы обращали мало вниманія на то, что печаталось о варшавскомъ свиданіи, ибо все это не стоило даже прочтенія: публицисты, избравшіе это свиданіе темою своихъ тревожныхъ разсужденій и мрачныхъ предсказаній о пробужденіи 1815-го года, просто оскорбляли политическій тактъ августѣйшихъ особъ, которыхъ не достигали ихъ подозрѣнія и которыя вовсе не нуждались въ защитѣ. Если можно сказать что-нибудь заранѣе о варшавскомъ свиданіи, то лишь слѣдующее: оно должно устранить отъ европейскаго мира опасности и неблагопріятныя условія и результатомъ его можетъ быть только соглашеніе, которое будетъ пріятно для всей Европы. Соглашеніе государей сближаетъ народы и удаляетъ войну».

— Лондонскій корреспондентъ «Journal de Saint-Petersbourg» пишетъ, отъ 29-го (17-го) сентября: «У насъ давно уже не обличали мнимо-завоевательныхъ плановъ и таинственныхъ интригъ Россіи. Потребность въ такомъ обличеніи, видно, сдѣлалась очень-ощутительною со времени первыхъ извѣстій о сирійской рѣзвѣ — но какъ приступить къ дѣлу? Весьма-пріятно было бы обвинить Россію въ умерщвленіи маронитовъ, чтобы имѣть предлогъ къ присоединенію Сиріи; но къ несчастью, друзья, вмѣсто-того, чтобы вступить въ сношенія съ русскими, побратались съ англичанами въ Дамаскѣ, Бейрутѣ и другихъ мѣстахъ—и Россію ужъ никакъ нельзя было заподозрить въ участіи въ страшныхъ преступленіяхъ, совершенныхъ на Ливанской горѣ. А между-тѣмъ, политическій инпотавръ, именуемый англійской публичкой, считалъ необходимымъ проглотить извѣстную долю московскаго честолюбія. Газета «Morning-Post» поняла эту потребность и указываетъ сегодня негодованію своихъ читателей на коварныя замыслы Россіи въ Амурской Области. «Mor-

ning-Post», не читавшая вѣроятно сочиненія, написаннаго въ самой этой области соотечественникомъ ей, г. Аткинсономъ, рисуетъ страшную картину опасностей, которыя русская политика угрожаетъ общему спокойствію въ этихъ краяхъ. «Morning-Post» не знаетъ, что всѣ рассказы, какими она служитъ отголоскомъ, опровергнуты г. Аткинсономъ, какъ очевидно, и что онъ довольно-рѣзко отозвался о тѣхъ, которые ихъ распространяютъ. Итакъ послѣ этой новой выходки газеты «Morning-Post», стоитъ только отослать автора къ опроверженію его соотечественника и перейти къ чему-либо другому.

Вступленіе сардинскихъ войскъ въ неаполитанскія владѣнія не подлежитъ болѣе сомнѣнію. По однимъ извѣстіямъ, колонна генерала Бриньоне идетъ на Асколи и Террамо, гдѣ неаполитанскіе патриоты — партизаны независимости—готовились, вопреки приказанію диктатора, враждебно встрѣтить ихъ, подъ начальствомъ майора Трикоти. Но вѣрнѣе, что главныя силы сардинской арміи — три дивизіи—перейдутъ границу Римской области къ югу отъ Велетри и Фрозиноне.

— Носится слухъ, что въ Неаполь поѣдетъ самъ графъ Кавуръ, въ главѣ пятидесяти тысячаго корпуса. Это пока впрочемъ слухъ ни на чемъ неоснованный.

— 27-го сентября, въ Неаполь образовано новое министерство изъ лицъ представленныхъ муниципалитетомъ города. Бертини удаленъ отъ дѣлъ, уѣхалъ въ Геную и уже вышелъ на берегъ въ этомъ городѣ. Говорятъ, что Гарибальди предложилъ отдать всю свою армію королю Виктору-Эммануилу, съ тѣмъ условіемъ однако, что чины, данныя имъ за заслуги отдѣльнымъ лицамъ, будутъ подтверждены королевемъ.

— Гарнизонъ мессинской цитадели открылъ пальбу по городу—полагаютъ вслѣдствіе того, что ему запрещено было запастись припасами въ окрестностяхъ.

Говорятъ, что генералъ Медичи подалъ въ отставку.

— При осадѣ Анконы только очень-немногіе изъ жителей пострадали отъ пьемонтскихъ ядеръ. Главная часть взятія города принадлежитъ флоту. Желая показать это, Ламорисьеръ сдася не Фанти и не Чіальдини, а адмиралу Персано и по собственному желанію былъ отвезенъ на корабль адмирала, принявшаго его очень-вѣжливо. Затѣмъ онъ былъ перемѣщенъ на фрегатъ «Графъ Кавуръ» и отвезенъ въ Геную, куда долженъ былъ прибыть 4-го октября (22-го сентября).

Въ Анконѣ найдено 700,000 франковъ наличною монетою и 140 пушекъ—въ томъ числѣ и бывшія на батареяхъ.

— Мадзини обнародовалъ въ неаполитанскомъ журналѣ «Iride» манифестъ, въ которомъ говоритъ, что вотъ два года, какъ онъ не говоритъ ни слова о республикѣ, а между-тѣмъ враги все называютъ его республиканцемъ. Основываясь на этомъ манифестѣ, можно смѣло сказать, что самъ Мадзини пересталъ быть мадзинистомъ, въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимается этотъ эпитетъ туринскими журналистами.

— Ни Викторъ Гюго, ни Ледрю-Роллена нѣтъ въ Неаполѣ. Извѣстія, сообщавшія о прибытіи ихъ—одна журнальная тактика.

Мадзини видѣлся два раза съ Гарибальди, на квартирѣ у диктатора во дворцѣ Ангри, но извѣстно, что онъ не хочетъ имѣть никакого вліянія на дѣла.

Нѣкоторые изъ городскихъ и провинціальныя депутаты предлагали Гарибальди объявить себя пожизненнымъ диктаторомъ. Диктаторъ отвѣчалъ, что онъ скорѣе тысячу разъ умретъ, чѣмъ измѣнитъ своей присягѣ королю Виктору-Эммануилу.

Носились слухи, что Викторъ-Эммануилъ назначилъ Гарибальди свиданіе на островѣ Эльбѣ.

Нѣкоторое время король, какъ-видно, рѣшался уступить просьбѣ диктатора относительно удаленія министровъ и Фанти получилъ-было уже приказаніе ѣхать въ Туринъ, но въ слѣдъ затѣмъ рѣшеніе короля было отмѣнено.

—Бертани хотѣлъ издать декретъ объ отобраніи въ казну духовныхъ имѣній, но министры воспротивились этой мѣрѣ, которая возстановила бы все духовенство въ странѣ противъ диктатора.

Цѣна фунта хлѣба дошла въ Капуѣ до 11 копеекъ, слѣдовательно слишкомъ въ пять разъ превышаетъ цѣну въ Неаполѣ.

— Национальная гвардія Неаполя доведена до 21,000 человекъ.

— По послѣднимъ извѣстіямъ, Байя еще не сдалась. Гарнизонъ ея выходилъ за городъ только для фуражировки и немедленно снова занялъ свой постъ.

—Иностранцы, живущіе въ Неаполѣ, въ своемъ адресѣ къ Виктору-Эммануилу также просятъ короля прибыть возможно скорѣе въ городъ.

— Императоръ Францъ-Иосифъ послалъ встрѣтить королеву Викторію, въ Кобургѣ, приходящагося ей родственникомъ по мужу, генерала Менсдорфа-Пулли. Полагаютъ, что генералъ предложитъ свиданіе между королевою и императоромъ.

— Въ «Официальной Газетѣ» напечатано послѣднее изъ послѣдствій, которыми австрійскій императоръ обрадовался въ 1859 году, Государственнаго совѣта по случаю данной имъ прощальной аудиенціи. Вотъ что онъ сказалъ имъ: «Гг. совѣтники. Благодарю васъ за усердіе и настойчивость, съ которыми вы исполнили ваше трудное дѣло. Я съ удовольствіемъ принялъ неоднократное и патриотическое изъявленіе вами любви къ отечеству и вѣрности престолу.—Я тщательно и безъ замедленія рассмотрю предложенія ваши и вскорѣ сообщу вамъ мое рѣшеніе. Я довѣрчиво ожидаю, что всякій изъ васъ почтетъ долгомъ приготовить окружающимъ его къ почтительному приему декретовъ, которые объявятъ о моемъ рѣшеніи; жду отъ всѣхъ полной признательности за добрыя мои намѣренія и искренней и дѣйствительной преданности нашимъ первымъ пріятеніямъ народныхъ учреждений. Да сопутствуетъ вамъ Богъ и будьте увѣрены въ благоволеніи вашего императора».

—Полагаютъ, что желаніе греческаго правительства усилить регулярную армію королевства встрѣтитъ сопротивленіе со стороны палаты депутатовъ, которая, для увеличенія военныхъ средствъ страны, безъ обложенія населенія новыми податями, предложитъ вѣроятно образованіе національной гвардіи въ странѣ. Усиленіе арміи предлагалось еще въ министерство Мавромихалиса, въ 1849 г., но также было отринуто большинствомъ голосовъ и съ тѣхъ-поръ составъ ея не измѣнялся.

Константинополь, 2-го октября. Великаго визиря ожидаютъ здѣсь въ будущую пятницу. Паровой фрегатъ «Санки Шади» отправился за нимъ въ Салоники, куда онъ прибудетъ изъ Румеліи, для переѣзда въ Константинополь. Повидимому, Мегемедъ-Кипризли-паша, безъ всякой посторонней инициативы, рѣшился положить конецъ своему путешествію. Къ этому побудили его извѣщенія личныя его друзей о тѣхъ интригахъ, какія ведутся противъ него при дворѣ. Риза-паша, пожравшій жаждою господства и не желающій раздѣлять съ кѣмъ бы то ни было огромное вліяніе свое при дворѣ, изыскиваетъ дѣйствительно всѣ способы къ тому, чтобы повредить великому визирю въ расположеніи султана. До сихъ поръ ему удалось, подъ различными предлогами, замедлить возвращеніе великаго визиря, а теперь, когда онъ видитъ, что это возвращеніе неотвратимо, онъ хлопочетъ о томъ, чтобы дать Кипризли-пашѣ финансовое порученіе въ Парижъ и Лондонъ и тѣмъ на долго еще отдалить его отъ столицы. Полагаютъ однакожъ, что Мегемедъ-Кипризли не попадетъ въ ловушку и что онъ, напротивъ, предувѣдомленный объ интригѣ, захочетъ остаться на своемъ мѣстѣ, чтобы сокрушить врага. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что онъ гордится изъ всѣхъ силъ съ возвращеніемъ въ Константинополь и что онъ отказался даже отъ посѣщенія Босніи и Герцеговины, которыя входили въ его намеренія и которыя, по самому положенію своему, болѣе другихъ провинцій нуждаются въ улучшеніяхъ. Можно сказать даже, что ради Босніи и Герцеговины состоялось самое путешествіе его внутрь страны. Такимъ образомъ, если онъ и возвращается въ Константинополь, не окончивъ своей миссіи, то конечно, не съ тою цѣлью, чтобы скоро вновь его покинуть. По всѣмъ вѣроятіямъ, придворныя интриги съ пріѣздомъ его въ столицу начнутся съ новою силою и какъ предсказать, до какихъ размѣровъ дойдетъ эта беспощадная борьба вліяній! Такъ или иначе, но путешествіе великаго визиря въ Румелію далеко не принесло съ собою тѣхъ результатовъ, какихъ ожидали; Боснія-же и Герцеговина ничего кажется не потеряли съ его отъѣздомъ. Повсюду, куда только ни заѣзжалъ Мегемедъ-Кипризли-паша, онъ ограничивался казнью нѣсколькихъ разбойниковъ и рѣшеніемъ немногихъ, исключительно частныхъ дѣлъ. Но что касается отношеній турокъ къ христіанамъ, то ничего въ нихъ не измѣнилось и злоупотребленія возобновились вслѣдъ по его пятамъ. Назложеніе съ мѣстъ и наказанія чиновниковъ не послужило ровню ни къ чему. Новыя должностныя лица возобновили политику своихъ предшественниковъ и населеніе осталось на прежнихъ правахъ, забывъ шумное и эфемерное путешествіе перваго министра султана. Чтобы улучшить положеніе христіанскихъ провинцій Европейской Турціи, слѣдуетъ совершенно измѣнить господствующую административную систему, а рѣшиться на это, значитъ пріобрѣсти для порты увѣренность, что она подкопала самыя основы своего владычества. Уничтожить феодальное устройство провинцій—главнѣйшее зло настоящаго времени—значитъ отнять у правительства всѣ способы къ управленію. Съ другой стороны, населеніе тяготится игомъ, которое развивается со дня на день въ политикѣ произвола и которое является естественнымъ послѣдствіемъ самаго способа управленія. Провинціи ждуть случаевъ—свергнуть съ себя это иго, а отъ того, какъ онъ самъ, такъ и бл. Порты находятся въ положеніи, которое можетъ быть распутано не иначе, какъ насильственными способами.—На дняхъ здѣсь получено извѣстіе о смерти сербскаго князя Милоша (26-го ч.) и о провозглашеніи сына

его Михаила главою княжества. Порты давно уже готовилась къ подобному событію.—Старый князь (80 лѣтъ) былъ крѣпко боленъ и не подавалъ никакой надежды къ выздоровленію. Въслѣдствіе того бѣлградскій паша заранѣе получилъ приказаніе, въ случаѣ кончины его, признать наследникомъ его сына Михаила, если на сторонѣ послѣдняго будетъ народъ. Не признавая принципа наследственности въ домѣ Милша, турецкое правительство обѣщало однакожъ въ минувшемъ году, не противиться избранію его сына на сербскій престолъ, если таково будетъ желаніе сербской націи. Такимъ образомъ, съ этой стороны нечего ожидать затрудненій; но князь Михаилъ, въ цѣль дѣтъ и полный энергіи, захочетъ конечно идти по слѣдамъ своего отца и будетъ преслѣдовать мысль объ освобожденіи княжества изъ-подъ леннаго господства Турціи, чего искренно желаетъ весь сербскій народъ; вотъ чего опасается Турція и должно замѣтить—съ нѣкоторымъ основаніемъ. Но можетъ ли она воспрепятствовать такому порядку вещей? Нѣтъ, или весьма мало. Вступленіе князя Михаила на сербскій престолъ не сопровождалось никакими безпорядками и на первый случай обошлось безъ всякихъ пережѣвъ въ высшемъ управленіи. Возвѣстивъ въ прокламаціи о вступленіи своемъ на престолъ по праву наследства, новый князь на другой-же день принялъ поздравленіе бѣлградскаго коменданта и иностранныхъ консуловъ. Остается испросить инвеституру Порты и затѣмъ созвать народную скупщину. Все это пойдетъ, конечно, обычнымъ порядкомъ и не потребуетъ много времени.—Турецкое правительство подвело снова вопросъ объ условіяхъ пережѣвъ подданства турецкими райями. По этому поводу, въ иностранныя посольства адресована была новая нота турецкаго министра иностранныхъ дѣлъ, который извѣщалъ, что Порты не можетъ терпѣть долѣе тѣхъ злоупотребленій, какія легко допускаются иностранными миссіями въ выдачѣ своихъ паспортовъ подданнымъ султана. Онъ присовокупилъ въ заключеніе, что дружественныя съ Турціею державы должны-бы оказать ей содѣйствіе въ прекращеніи такого порядка дѣлъ. На этотъ разъ представители иностранныхъ державъ потребовали инструкцій отъ своихъ правительствъ, для опредѣленія, въ какой степени они должны уступить этому требованію Порты.—Изъ Сиріи нѣтъ пока ничего особенно интереснаго: ожидаютъ послѣдствій суда надъ Куршидомъ-пашею.—На дняхъ къ е. в. султану приступили, въ гаремѣ, его жены съ требованіемъ денегъ. Онъ отправилъ въ казначейство за 200,000 піастровъ, но такъ какъ подобной суммы не оказалось на лицѣ, то гдѣсь его и обручили на министровъ. Риза-паша воспользовался этимъ случаемъ, чтобы внушить султану мысль — отправить въ Европу Кипризи-пашу за деньгами. Восемь уже мѣсяцевъ сряду придворные служители не получали жалованья и говорятъ теперь, что султанъ рѣшился на крайнее средство—отправить все свое серебро на монетный дворъ, для расплаты по крайней мѣрѣ съ нѣкоторыми долгами дворца. Говорятъ также, что вмѣсто Кипризи-паши, въ Европу отправить съ финансовымъ порученіемъ—Али-пашу. Ему, какъ слышно, поручено будетъ и облегчить рѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ, зависящихъ вполнѣ отъ направленія европейской политики.—Князя Александра Кузу ожидаютъ сегодня въ Константинополь. Ему готовятъ великолѣпный приемъ.—Послѣ завтра, въ четвергъ, послѣдуетъ освященіе кюстенджійской желѣзной дороги. Министръ торговли, Эгемъ-паша, выѣзжаетъ туда сегодня, чтобы присутствовать при торжествѣ освященія; говорить также, что въ Кюстенджи отправится и англійскій посланникъ.

(Од. В.)

— Въ газетѣ «Mémorial de la Loire» напечатана слѣдующая записка, разосланная Высокой Портой иностраннымъ посольствамъ, отъ 14-го (2-го) сентября 1860 г.: «Г. посланникъ. Вы знаете, что иностранные подданные въ Турціи пользуются нѣкоторыми льготами и преимуществами, предоставленными имъ Высокой Портой, на основаніи извѣстныхъ трактатовъ. Весьма-многіе изъ оттоманскихъ подданныхъ, желая пользоваться этими выгодами, вышли изъ-подъ власти его величества султана, поставивъ себя подъ иностранное покровительство. Высокая Порты положила, что эти новыя покровительствуемыя лица будутъ подчинены законамъ оттоманскаго правительства во всѣхъ дѣлахъ, возникшихъ до времени пережѣвъ ихъ національности, что они не будутъ болѣе наследовать родственникамъ своимъ, оттоманскимъ подданнымъ, и должны оставить имперію черезъ три мѣсяца по объявленіи ими о пережѣвъ покровительства. Если въ этомъ случаѣ они обладаютъ недвижимыми имуществами, то обязаны продать ихъ безъ замедленія; если продажа эта не можетъ состояться въ трехмѣсячный срокъ, то они имѣютъ назначить для этой цѣли уполномоченнаго, избраннаго изъ числа подданныхъ Высокой Порты. Они должны также брать съ собою женъ и дѣтей своихъ и если между послѣдними окажутся совершеннолѣтніе, то имъ будетъ предоставле-

но право остаться въ Турціи, или выѣхать изъ нея владѣній. Высокая Порты не приметъ въ отношеніи къ нимъ никакой рекомендаціи и никакого иностраннаго покровительства, а если между этими новыми лицами, находящимися подъ покровительствомъ, найдутся такія, которыя не захотятъ подчиниться рѣшенію Порты и удалиться изъ страны, то на нихъ будутъ смотрѣть, какъ на подданныхъ Высокой Порты и, въслѣдствіе этого, подвластныхъ оттоманскому закону. Пренія лица, находящіяся подъ иностраннымъ покровительствомъ, должны сообразоваться съ этимъ рѣшеніемъ въ трехмѣсячный срокъ, начиная съ обнародованія настоящаго рѣшенія.

Али.

— Князь Михаилъ объявилъ амнистію сербскимъ выходцамъ. Въ прокламаціи князя сказано, что съ настоящаго времени княжествомъ будетъ править одинъ законъ.

— Фуадъ-Паша пригласилъ главныхъ шейховъ друзскаго племени явиться къ себѣ въ Дамаскъ. Тѣ не явились. Въслѣдствіе этого турецкій уполномоченный положилъ предпринять, во главѣ смѣшаннаго турко-французскаго отряда, движеніе въ ихъ горы.

Ходятъ слухи, что Ахмедъ-Паша не былъ разстрѣлянъ въ Дамаскѣ и такъ-закъ экзекуція произведена была не публично и въ отсутствіе иностранныхъ консуловъ; то вмѣсто него поставленъ былъ подъ пули другой—преступникъ, осужденный на пожизненную каторжную работу; самъ же бывшій комендантъ отправился, по одному извѣстіямъ въ Мекку, по другимъ въ Константинополь. Это, разумется, пока ни на чемъ серьезномъ неоснованный слухъ; но слухъ, замѣтимъ, очень-распространенный.

— Въ Гаско, въ Болгаріи, губернаторъ Дервишъ-паша позволилъ себѣ превратить нѣсколько церквей въ конюшни для лошадей и ословъ. Русскій консулъ въ Мостарѣ, Безобразовъ, потребовалъ, чтобы немедленно была наряжена коммисія, для изслѣдованія злоупотребленій турецкаго чиновника.

— Изъ Бейрута пишутъ, отъ 10-го сентября (29-го августа), газетѣ «Ind. Belge»: «Городъ нашъ все еще переполненъ христіанами. Эти бѣдные люди грустны и суевѣрны—турецкое притѣсненіе нравственно унизило ихъ. Они расхаживаютъ по улицамъ, отказываясь отъ работы и прося милостыни. Со времени рѣзни, торговля во всей странѣ въ совершенномъ застоѣ, по недостатку какъ товаровъ, такъ и денегъ. Цѣны на квартиры страшно поднялись; такъ, напримѣръ, магазинъ, который отдавался въ наймы до войны за 100 піастровъ, теперь отдается за 3,600, съ уплатою всей суммы впередъ. Эта цѣна почти вчетверо выше продажной цѣны дома въ обыкновенное время. Все возрасло въ тѣхъ же размѣрахъ, кромѣ мануфактурныхъ произведеній. Въѣсть съ арміею прибыло сюда множество французовъ, итальянцевъ, французскихъ колонистовъ изъ Алжиріи и левантинцевъ, для продажи разныхъ вещей—но всѣ эти люди потерпѣли большое разочарованіе. Монетная система города—настоящій лабиринтъ: есть монеты турецкія, греческія, австрійскія, французскія, египетскія, испанскія и всякаго рода итальянскія; всѣ онѣ ходятъ между купцами, но по какому курсу! каждая монета имѣетъ четыре различные курса: базарный, коммерческій между европейцами, таможенный и курсъ мѣняль. Одинъ изъ моихъ пріятелей составилъ коллекцію изъ 160 разныхъ монетъ, золотыхъ и серебряныхъ, обращающихся въ торговомъ мірѣ—не считая французскихъ, пьемонтскихъ и бельгійскихъ, и мѣдныхъ всѣхъ націй.»

— Въ Турціи, для поправленія финансовъ (!), предполагается выпустить новыя ассигнаціи, обезпеченныя духовными имуществами въ странѣ. Кипризи-паша давно предлагалъ взять эти духовныя имѣнія въ казну, но Порты все не рѣшалась на эту мѣру.

— По словамъ корреспондента «Allgemeine Zeitung», Алжиръ будетъ окончательно присоединенъ къ Франціи, министерство колоній, управляющее имъ, упразднено и изъ бывшей колоніи образовано три новыя департамента—90-й, 91-й и 92-й.

— Въ торрегонскомъ лагерѣ, близъ Мадрита, было незначительное революціонное движеніе. Найдено большое число воззваній къ возстанію. 20 человекъ нижнихъ чиновъ арестовано.

— Испанская королева, при переѣздѣ моремъ въ Барселону, едва не подверглась серьезной опасности. Палатка ея на палубѣ корабля «Принцесса Астурійская» такъ была дурно устроена, что одинъ изъ брусевъ, поддерживавшихъ ее, упалъ и верхъ обрушился на королеву, которая впрочемъ успѣла отдѣлаться нѣсколькими легкими ранами.

— Второй сынъ англійской королевы, принцъ Альфредъ, прибылъ на Мысъ-Доброй-Надежды.

— Носятся слухи о соединенномъ вмѣшателствѣ Франціи, Англій, Испаніи и Пруссіи въ мексиканскія дѣла.

— Правительство Соединенныхъ Штатовъ послало въ мексиканскія воды 18 военныхъ судовъ, для защиты интересовъ своихъ гражданъ, въ-случаѣ вмѣшательства Испаніи во внутреннія дѣла Мексики.

— Полагаютъ, что борьба между либералами и консерваторами въ Мексикѣ кончится тѣмъ, что ни та, ни другая партія не станетъ во главѣ управленія и власть перейдетъ къ средней партіи, главой которой до сихъ поръ былъ экс-президентъ Комонфортъ.

— Уокеръ очистилъ Трухильо, по требованію капитана англійскаго военнаго судна.

Мирамонъ было подаль въ отставку отъ званія президента республики, но мексиканскій государственный советъ, по словамъ депеши, полученной «Times», снова выбралъ его въ эту должность.

— Португалія заключила торговый трактатъ съ Японіею.

— Въ настоящее время въ китайскихъ водахъ всего 260 союзническихъ военныхъ судовъ всѣхъ разрядовъ.

— Союзники въ китайскихъ водахъ разсылали эскадру морскихъ разбойниковъ, предводимыхъ европейскими уроженцами.

ПЕРСІЯ.

Частная корреспонденція «Кавказа».

(Окончаніе)

Тегеранъ, 16-го сентября.

Персидское правительство постоянно заботилось о томъ, чтобы имѣть вліяніе на дѣла Афганистана, но по трактатамъ съ Англіею, оно отнюдь не должно въ нихъ вмѣшиваться. Извѣстно, что между афганскими сардарами непрерывно происходятъ раздоры, которыхъ невозможно прекратить никакими способами, потому что жадность этихъ людей и честолюбіе ихъ неослабимы. Въ этомъ несчастномъ краю, подчиненномъ мелкимъ ханамъ, съ давнихъ временъ развился духъ интриги и мстительности. Даже вліяніе эмира *Достъ-Мохаммеда-Хана* не въ силахъ прекратить междуусобій между его родственниками и предводителями всѣхъ партій. Тегеранскій дворъ старается извлечь пользу изъ этихъ раздоровъ и часто сардари ищутъ его покровительства. Въ послѣднее время сынъ *Кохандиль-Хана*, *Султанъ-Али-ханъ*, *музафферъ-уд-доула*, съ двумя своими родственниками *Ширъ-Али-Ханомъ* и *Мохаммедъ-Экремъ-Ханомъ*, пріѣхавъ въ шахскую столицу, добивались милостей шаха, который кажется хотѣлъ склонить бывшаго здѣсь недавно гератскаго правителя, *Султанъ-Ахмедъ-Хана*, раздѣлить свою власть съ этими афганскими ханами, но дѣло это не удалось. Афганы рѣшились возвратиться на родину и искать тамъ счастья. По дорогѣ, какъ рассказываетъ тегеранская газета, неблагодарные Афганы, которымъ шахъ пожаловалъ 5,000 тум. (15,000 р. сер.) при ихъ отъѣздѣ, кромѣ того что гостей этихъ персидское правительство содержало на свой счетъ въ Тегеранѣ, предавались всевозможнымъ неистовствамъ. Они забирали припасы у бѣдныхъ жителей и ничего не платили за нихъ; нападали на беззащитные караваны. На станціи *Доулетъ-абадъ* нанесли жестокіе побои одному сеиду, который повстрѣчался съ ними, возвращаясь изъ Мешада, куда онъ ѣздилъ на поклоненіе изъ отдаленнаго *Наджефа* (въ Аравіи). Не довольствуясь этимъ, Мохаммедъ-Экремъ-Ханъ и Ширъ-Али-Ханъ съ нѣсколькими служителями пустились въ погоню за несчастнымъ сеидомъ, догнали и убили его. Потомъ на станціи *Мелмей* Афганы застрѣлили служителя *Аббасъ-хана*, который присталъ къ нимъ на дорогѣ; даже напали на сеида, ѣхавшаго съ товарами и отняли у него выюкъ европейскихъ товаровъ. Въ Нишапурѣ двое изъ афганскихъ нукаровъ рассказывали народу съ хвастовствомъ, какъ они умертвили наджефскаго сеида. Сынъ *Кухандиль-Хана*, опасаясь неприяностей, отдѣлился отъ своихъ товарищей и не поѣхалъ съ ними въ Мешедъ, а направился въ Гератъ по другой дорогѣ вправо. Мохаммедъ Экремъ-Ханъ и Тиръ-Али-Ханъ не избѣгли преслѣдованій ограбленнаго сеида, который ѣхалъ въ слѣдъ за ними до Мешада. Здѣсь, повстрѣчавшись съ ними близъ главной мечети, сеидъ началъ укорять ихъ за обиду ему нанесенную. Ширъ-Али-Ханъ велѣлъ накинуть ему веревку на шею и тащить къ себѣ въ домъ, но народъ и карасураны, вступившись за своего соотечественника, освободили его изъ рукъ Афгановъ. Управляющій Хорасаномъ, шехабъ-уль-мулькъ, воротившійся на другой день изъ поѣздки на рудники, призвалъ къ себѣ Афганъ, разобравъ дѣло, при чемъ двое служителей ихъ безстрашно признались въ томъ, что они убили арабскаго сеида, и осудилъ убійцъ на смертную казнь, а Мохаммедъ-Экремъ-Ханъ и Ширъ-Али-Ханъ съ остальною свитою отправлены на гератскую границу для передачи ихъ тамошней стражѣ.—Происшествіе это служить новымъ доказательствомъ, какъ сильна вражда между суннитами и шиитами: никакія мѣры правительственныя, тѣмъ менѣе дипломатическія сношенія, не въ состояніи искоренить ее.

— Насиръ-Эддинъ шахъ, пробывъ дней десять въ деревнѣ Кеудъ-Сулаганъ, вблизи которой онъ охотился во все это время, переѣхалъ окончательно въ городъ, гдѣ жары продолжаютъ еще довольно сильныя. Его велич. по прежнему причащаетъ по воскресеньямъ просителей всѣхъ

эраи— скачала мужчинъ, а потомъ женщинъ. Конечно, мѣра эта будетъ имѣть много полезныхъ слѣдствій, но нельзя ожидать, чтобы она пресѣкла путь къ злоупотребленіямъ и несправедливостямъ. Такъ какъ шаху невозможно же разобрать всякое дѣло сразу, то онъ по необходимости поручаетъ дальнѣйшее разсматриваніе большей части жалобъ своимъ министрамъ, а у послѣднихъ въ канцеляріяхъ, набитыхъ алчными мирзами, проситель не отдѣляется безъ легкихъ расходовъ.

— Сестрѣ шаха, которая была замужемъ за старшимъ сыномъ сагри-азама, *Мирзой-Казимомъ*, низамъ-уль-мулькомъ, послѣдній далъ разводъ и она выдана за сына покойнаго Хани-Хананъ, *Эйнъ-уль-мулька* (Ануширвана), молодого человека, пользующагося большими милостями его вел. Эйнъ-уль-мулькъ уже нѣсколько лѣтъ занимаетъ должность шахскаго назира; должность его состоитъ въ приглядѣніи за придворною кухнею и другими расходами. Теперь онъ, говорятъ, получилъ новые громкіе титулы. Принцесса была въ первый разъ выдана замужъ за перваго министра, *Мирзу-Таи-Хана*, эмири-низамъ, который впалъ въ немилость за излишнее честолюбіе и неумѣренную гордость, вскорѣ послѣ смѣны былъ сосланъ въ Финъ близъ Кашана и тамъ удушенъ. Второй мужъ ея, низамъ-уль-мулькъ, по низверженіи отца его, сосланъ вмѣстѣ съ нимъ въ Султанъ-Абадъ. Всѣ единогласно отдають честь твердости характера принцессы, защищавшей передъ коронованнымъ братомъ своихъ мужей; она даже побѣжала въ ссылку съ первымъ мужемъ и долго не хотѣла выйти замужъ послѣ его смерти.—Теперь тегеранская публика занята разсужденіями о пригласеніяхъ къ другой свадьбѣ: шахъ выдаетъ свою дочь за сына военнаго министра и говорятъ, послѣдній собираетъ по этому случаю сдѣлать огромныя издержки, которыя будутъ простираться до 100,000 тумановъ (300,000 р. сер.). Сипехсаларъ самъ изъ рода каджаровъ и извѣстенъ постоянною привязанностію къ настоящей династіи; онъ долгое время занималъ очень важную должность *кишкчи-баши*, состоящую въ наблюденіи за безопасностію въ шахскомъ дворцѣ. Будущій зять шаха только что достигъ совершеннолѣтія, которое по мусульманскому закону начинается съ четырнадцатилѣтняго возраста.

— Въ городѣ, какъ мы уже имѣли несчастье предсказать, съ пріѣздомъ шаха и его свиты начинается дороговизна на всѣ припасы: харваръ ячменя продается уже по 5 тум. 2 сах. (15 р. 60 к. сер.). Хотя и говорятъ, что батманъ хлѣба продается на базарѣ по 10 шах. (15 к. сер.), но за то хлѣбники испросили, или присвоили себѣ льготу не довѣшивать по 6 сировъ на батманъ (въ батм. 40 сировъ), а такъ народъ ничего не выигрываетъ. Къ тому же, хлѣбъ продается не такъ, какъ прежде: вмѣсто хорошо выпеченнаго, даютъ такой, что онъ вскорѣ окисаетъ и превращается изъ полу-гѣста въ камень. Мы имѣемъ положительныя извѣстія изъ Исфагани, Казви и Хамедана, что и тамъ при богатствѣ въ жизненныхъ потребностяхъ, также на все поднялись цѣны, благодаря жадности мѣстныхъ начальствъ, принявшихъ къ соображенію, что они по примѣру тавризскихъ могутъ обогатиться, дозволивъ хлѣбникамъ, бакаламъ (продавцамъ кислаго молока, масла и проч.), аллафамъ (продавцамъ ячменя, дровъ, углей, соломъ) устанавливать произвольныя цѣны.

— Въ столицѣ недавно случилось происшествіе, подающее поводъ думать, что секта *Баба*, надѣлавшая столько тревоги персидскому правительству лѣтъ за десять передъ симъ, еще не искоренена, несмотря на всѣ преслѣдованія ея и на мѣры принятыя противъ еретиковъ. Нѣсколько муллъ жили въ одномъ домѣ; одинъ изъ этихъ ностоятелей былъ изъ Кермана, другой изъ Зенджана, гдѣ сектаторы въ 1850 году открыто взбунтовались и гдѣ значительное число ихъ было жестоко истреблено послѣ продолжительной осады, во время коей Баба дрались мужествомъ и даже женщины ихъ носили оружіе.— Въ религіозномъ разговорѣ керманскій мулла, изложивъ опроверженія догматовъ новой еретической секты, предавалъ ее проклятію; мулла зенганскій нѣсколько не противорѣчилъ ему. Но когда ночью они пошли спать на крышу, послѣдній предложилъ защитнику правосвѣрія выкурить калянъ, что было принято охотно. Тогда Зенганецъ спросилъ собесѣдника, какъ онъ въ самомъ дѣлѣ думаетъ о противникахъ ислама; тотъ не преминулъ съ большимъ остервененіемъ повторить всѣ тексты корана, опровергающіе ученіе *Сеида-Али-Мохаммеда* или Баба, провозгласившаго себя равнымъ Мохаммеду и проповѣдываваго, что настоящіе учителя, муджтехиды, муллы и всѣ улема отклонились отъ истиннаго пути, что власть надъ правосвѣрными совѣсьмъ не принадлежитъ ни шаху, ни поставленнымъ отъ него свѣтскимъ властямъ и проч. Мулла изъ Кермана, упоминавшаго имя Баба, постоянно присовокуплялъ къ тому слова:

ля нать-уль-макъ-алей-хиль (проклятіе Божіе надъ ними!). Выслушавъ его до конца, зенганскій мулла спросилъ: такъ ты дѣйствительно думаешь, что говоришь правду? и не ожидая отвѣта, сбросилъ его съ высокой крыши, такъ что несчастный, не проживъ послѣ того и трехъ часовъ, умеръ. Противникъ его успѣлъ бѣжать и его не могутъ отыскать до сихъ поръ (*).

— Въ народѣ вѣсится слухъ, что Насиръ-Эддинъ-шахъ собирается ѣхать въ Мешедъ. Толки эти возникли отъ того, что его вел. далъ приказаніе поправить одно изъ огромныхъ отдѣленій мечети, въ которой погребены имамъ Муса-Риза, на поклоненіе гробу котораго шиты со всѣхъ концовъ Персіи и даже изъ Аравіи отправляются толпами во всѣ времена года. Другіе говорятъ, что шахъ намѣренъ сдѣлать религіозное путешествіе въ Кумъ, гдѣ погребена сестра того же имама, *Фатимъ*. Въ окрестностяхъ Кума его вел. предстоитъ удовольствіе поохотиться на сериъ, которыя въ зимнее время удаляются съ окрестныхъ горъ въ долину, гдѣ находится городъ. Что касается до поѣздки въ Мешедъ, то хотя шаху давно хочется побывать тамъ, исполнить желаніе это ему не такъ легко. Трудно удалиться ему изъ столицы, центра обширныхъ владѣній, требующихъ безпрестаннаго наблюденія и надзора. Притомъ же отдаленное путешествіе потребовало бы большихъ издержекъ. Обѣдѣнные придворные и нукеры будутъ просить помощи, а откуда взять денегъ въ нынѣшнія времена, когда доходы ничтожны и по дорогѣ нужно платить наличными или подвергнуться опасности страдать отъ голода?

— Въ послѣднемъ номерѣ тегеранской газеты красуются два портрета: одинъ представляетъ *шахзадѣ Меликъ Мансуръ-мирзу*, а другой *Мирзу Абуль Хасанъ-Хана*, *наккашъ-баши* шахскаго (главнаго живописца). Объ Меликъ Мансуръ-мирзѣ легко рассказать въ нѣсколькихъ словахъ. Шахзадѣ этотъ одинъ изъ многочисленныхъ сыновей Аббасъ-Мирзы и родной братъ покойнаго Меликъ Касимъ-мирзы, объ которомъ такъ часто упоминается въ путешествіяхъ европейцевъ. Меликъ-Касимъ-мирза былъ очень образованный человекъ, говорилъ бойко по французски и былъ очень богатъ и гостеприименъ. Братъ его тоже человекъ любезный: важныхъ должностей онъ никогда не исправлялъ, за то и не имѣлъ злыхъ непріятелей. Шахъ любитъ и жалуетъ Меликъ-Мансуръ-Мирзу и пожаловалъ ему въ послѣднее время халатъ по случаю дня своего рожденія.—Наккашъ-баши человекъ очень даровитый. Онъ былъ посланъ учиться живописи въ Италію, но пробывъ тамъ одинъ годъ, разумѣется, не могъ сдѣлать большихъ успѣховъ. Мирзѣ-Абуль-Хасанъ-Хану поручена теперь редакція тегеранской газеты, въ которой вмѣстѣ съ портретомъ помѣщены и высокія похвалы его талантамъ.— Истинно персидская скромность.

— Въ томъ же номерѣ читатель найдетъ *изображеніе* шахскаго *селлама*, или аудіенціи, которая происходила въ Ниверанѣ въ день рожденія шаха. Чтобы скорѣе отыскать самого его велич., взгляните на самый верхъ картинки: шахъ сидитъ на креслѣ и передъ нимъ нарисованъ калянъ въ самомъ миниатюрномъ видѣ. Передъ нимъ стоятъ министры, а внизу высшіе чиновники, мустоуфи, придворные въ *шалъ-кулахъ*, военные сановники въ персидскихъ шапкахъ и полувропейскомъ военномъ костюмѣ. Описывая въ прошлый разъ эту церемонію, мы кажется забыли упомянуть, что въ этотъ день былъ сдѣланъ тридцать одинъ пушечный выстрѣлъ по числу лѣтъ, прожитыхъ его вел. Спора нѣтъ, что литографіи мирзы Абуль-Хасанъ-Хана не отличаются ни правильноетію, ни паде того, изяществомъ. Во всякомъ случаѣ есть надежда, что онъ привлекутъ большее число подписчиковъ на газету: персіане вообще большіе охотники до картинокъ.

— Третьяго дня его вел. смотрѣлъ на ученье, при ко-

(* Мы намѣрены представить со временемъ изслѣдованіе о сектѣ Баба внимательности читателей «Кавказа». Ученіе это имѣло въ самомъ началѣ огромное число послѣдователей, которые угрожали шахскому престолу своимъ возстаніемъ.

торомъ происходила пушечная стрельба въ полъ. Впрочемъ это занятіе въ шахской арміи нелзя считать серьезнымъ, потому что артиллеристы не имѣютъ никакого понятія о своемъ дѣлѣ.

— Нынѣшнимъ лѣтомъ пріѣхалъ сюда изъ Индіи нѣкто сенцъ *Аббасъ*, который долгое время занимался отысканіемъ философскаго камня и сдѣлалъ очень *важныя открытія* по этой части. Въ непродолжительномъ времени у него нашлось множество адептовъ, которымъ лекціи и опыты, разумѣется, обходились не дешево; но за то почти всѣ они увѣрились, что секретъ производить золото и серебро открытъ и Персія сама засылетъ червонцами всю Европу, отъ которой она теперь ихъ получаетъ за свои произведенія. Разсказы объ искусствѣ алхимика дошли до самого шаха и его велич. приказалъ привести сенца въ Ниверанскій дворецъ и показать опытъ своего умѣнья, при чемъ находился придворный докторъ Толозанъ и химикъ Фокетти. Какъ ни довокъ былъ *уста* (мастеръ), но проворство рукъ ему не помогло и онъ уличенъ былъ въ подлогъ и даже взятъ подъ стражу, потому-что всѣ адепты его принесли немедленно жалобы, что онъ ввелъ ихъ въ огромныя убытки. Сенцъ показалъ, что онъ англійскій подданный; но такъ какъ у него не было ни паспорта, ни другихъ доказательствъ на это, то великобританская миссія отказалась вмѣшиваться въ дѣло и шарлатанъ до сихъ поръ сидитъ въ тюрьмѣ; а между тѣмъ занимаются розысканіемъ, куда онъ успѣлъ спрятать значительныя суммы, простирающіяся до 15,000 тум., взятыя у разныхъ легковѣрныхъ лицъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.
БОНЦЕРТЬ

гг. ДМИТРИЕВА-СВѢЧИНА и ВОЛАНЖА, отложенный по случаю болѣзни перваго изъ нихъ, будетъ данъ въ Понедѣльникъ, 17-го текущаго октября, въ залѣ Гимназіи.

Билеты заблаговременно можно получать въ книжномъ магазинѣ Г. Берештама.— Начало въ 7 1/2 часовъ.

ВЪ ДОМѢ, находящемся въ центрѣ г. Тифлиса, противъ бывшаго дома Прибиля и Семинаріи, отдается ВЪ НАЙМЫ ВЕРХНІЙ ЭТАЖЪ 6-ти комнатахъ, чисто и красиво отдѣланныхъ, съ кухней и кладовою: О цѣнѣ спросить у квартирующаго въ этомъ же домѣ португаго *Элима*.

1.

ВЪ МАГАЗИНѢ ГЕРМАНА ГАНСЕНА

вновь открыто *Дено* для оптовой и розничной (фунтовой) торговли **КИТАЙСКИМИ ЧАЯМИ**, свѣжаго привоза отъ первостатейныхъ кяхтинскихъ торговыхъ домовъ; какъ-то: ароматическіе черные и цвѣточныя, лянсинскіе букетныя, зеленые, желтые и штучныя зеленые и бѣлыя букетныя, отличной доброты.

3.

ВЪ МАГАЗИНѢ Г-ЖИ ГЮТТИХЪ

получены вновь изъ за-границы товары: полковыя платья и разныя матеріи, мантіи, бурдусы, шерстяныя матеріи, англійскіе барежи, мебельныя матеріи, французскіе обои и большой выборъ другихъ товаровъ.

3.

ВЪ МАГАЗИНѢ ГЕРМАНА ГАНСЕНА

вновь поступилъ въ продажу полученный изъ Парижа большой выборъ **ШАДЕЙ** новѣйшихъ узоровъ, которыя продаются: *Шалъ-карре* (квадратная) отъ 15 до 40 р. *Лень-шалъ* (длинная) отъ 55 до 150 р.

3.

ДАМА, уѣзжающая въ Москву, ищетъ ПОПУТЧИКА или попутницу;—спросить на Авлабарѣ, вблизи Обсерваторіи, въ домѣ поручика Арвантаки.

3.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяць и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
7 го октября.	7 утра.	+ 11,0	+ 8,9	0,73	571,85	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+ 9,6	+ 17,8
	1 попол.	+ 17,6	+ 12,2	0,48	570,82	ЮВ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 11,8	+ 9,1	0,66	571,82	Тихо.	Ясно.		
8 го октября.	7 утра.	+ 11,2	+ 9,0	0,71	572,96	Тихо.	Обл. разс.	+ 9,6	+ 17,6
	1 п.пол.	+ 17,0	+ 12,2	0,52	571,58	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 13,4	+ 10,7	0,68	571,43	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
9 го октября.	7 утра.	+ 9,6	+ 7,8	0,75	572,76	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+ 8,2	+ 17,8
	1 попол.	+ 17,4	+ 12,5	0,51	572,01	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 14,2	+ 11,4	0,68	571,82	ЮВ. оч. слаб.	Облачно и жидня.		
10 го октября.	7 утра.	+ 10,2	+ 9,6	0,92	572,01	СЗ. слаб.	Пасмурно и дождь.	+ 8,8	+ 14,8
	1 попол.	+ 12,3	+ 10,5	0,77	571,86	С. слаб.	Обл. расс.		
	9 вечер.	+ 10,8	+ 9,2	0,79	572,65	СЗ. сильн.	Обл. дождев.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.